

мостоятельно обеспечивать собственную безопасность в сети Интернет. Одним из действенных способов обеспечения безопасности может стать использование белорусского языка для хранения персональных данных и общения. В контексте защиты от деструктивной информации действенным видится введение в законодательство такой категории, как «пользователь социального медиа» – лицо, наделенное правом собирать, получать, передавать и распространять массовую информацию в социальных медиа и обязанностью обеспечить соответствие размещаемой информации требованиям законодательства.

Список использованных источников

1. Горошко, Е. И. Социальные медиа (особенности языкового сознания) / Е. И. Горошко // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации : сб. материалов науч.-практ. конф., Самара, 30 авг. 2019 г. / Самар. гос. соц.-пед. ун-т ; отв. ред. С. А. Стройков. – Самара, 2019. – С. 24–33.
2. Готовы умножать багаж опыта, профессионализма и компетенций [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : официал. сайт. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/8001/>. – Дата доступа: 26.07.2022.
3. Замаратская, А. С. Социальные медиа и социальные сети / А. С. Замаратская // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч. конф., Иркутск, 20 сент. 2021 г. / Иркут. гос. ун-т ; отв. ред. О. А. Полюшевич. – Иркутск, 2021. – С. 30–34.
4. Как перековать информационные мечи на орала. Мессенджеры массового поражения [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://mir.pravo.by/edu/pravonarusheniya-nesovershennoletnikh-i-posledstviya-ikh-soversheniya/messendzhery-massovogo-porazheniya/>. – Дата доступа: 25.06.2022.
5. Осипюк, Е. Г. Социальные медиа как социальный феномен / Е. Г. Осипюк // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях : материалы VII Междунар. социол. конф., Новосибирск, 15–16 марта 2017 г. / Новосиб. гос. техн. ун-т ; отв. ред. А. В. Кулешова. – Новосибирск, 2017. – С. 748–750.
6. Политика конфиденциальности Viber [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.viber.com/ru/terms/viber-privacy-policy/>. – Дата доступа: 20.04.2022.
7. Ротман, Д. Г. Социальные медиа в информационном поле Республики Беларусь / Д. Г. Ротман, А. В. По-сталовский, И. Д. Расолько // Социология. – 2014. – № 4. – С. 90–99.
8. Сургуладзе, В. Ш. Социальные медиа – инструменты социально-политической дестабилизации общества: уроки, тенденции, перспективы / В. Ш. Сургуладзе // Гуманитар. науки. Вестн. финансового ун-та. – 2020. – № 1. – С. 6–13.
9. Digital 2022: Another year of bumper growth [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wearesocial.com/>. – Date of access: 20.04.2022.
10. Internet Society: Build, Promote and Defend the Internet [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.internetsociety.org/>. – Date of access: 25.03.2022.
11. The ICT Development Index [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.itu.int/>. – Date of access: 25.03.2022.

Дата поступления в редакцию: 25.07.2022

УДК 343.1

В. В. Мелешко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mvmvd@yandex.ru

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается достаточно новая мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь – запрет определенных действий. Проводится сравнительно-правовой анализ белорусского и российского уголовно-процессуального законодательства относительно содержания запретов и ограничений, оснований и порядка их применения, изменения и отмены данной меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, виды и содержание запретов, контроль за их исполнением.

*V. V. Meleshko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mvmvd@yandex.ru*

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to a new measure of restraint in the criminal procedure of the Republic of Belarus - the prohibition of certain actions. A comparative legal analysis of the Belarusian and Russian criminal procedural legislation is carried out regarding the content of prohibitions and restrictions, the grounds and procedure for applying, changing and canceling this preventive measure.

Keywords: measures of restraint, prohibition of certain actions, house arrest, types and content of prohibitions, control over their execution.

Систему мер пресечения в Республике Беларусь можно рассматривать как динамически развивающуюся, способную оперативно реагировать на изменение структуры и динамики преступности, появление новых видов и способов совершения преступлений. Внесение корректировки в эту систему обуславливается тем, что существующие и ранее применявшиеся с учетом имевшихся в них ограничений и запретов меры пресечения стали менее эффективными, а также требуют существенных затрат со стороны государства в лице правоприменительных органов. Так, Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь был дополнен ст. 123¹ «Запрет определенных действий». При этом можно указать на некоторую поспешность белорусского законодателя с определением перечня и содержания запретов в первоначальной редакции этой статьи. Вследствие чего законодателью поступали предложения, в том числе от правоохранительных органов, о внесении изменений в данную статью. Как результат, уже спустя четыре месяца Законом Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 112-З была изменена редакция ст. 123¹ УПК Республики Беларусь. Изменения коснулись уточнения содержания запрета, установленного п. 2 ч. 3, его применение связывалось с совершением преступления подозреваемым или обвиняемым не только в отношении члена семьи, как было в первоначальной редакции, но и в отношении бывшего члена семьи. П. 2¹ ч. 3 этой статьи дополнил перечень запретов еще одним видом – предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса.

Аналогичная мера пресечения в Российской Федерации была введена в УПК РФ тремя годами ранее Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ.

Первоначально к запрету определенных действий со стороны практических сотрудников наблюдалась определенная настороженность, но затем ситуация изменилась, и уже на протяжении более полутора лет запрет определенных действий в Республике Беларусь достаточно часто и эффективно применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых, являясь альтернативой таким мерам пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест и заключение под стражу [2, 6–9]. Аналогичная ситуация, судя по научным публикациям, наблюдалась и в России [1; 4, с. 9; 5]. Полагаем, что данная мера пресечения может применяться в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, успешно конкурируя с отдачей несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК Республики Беларусь, ст. 105 УПК РФ).

Данная мера пресечения гармонично вписалась в уголовную политику обоих государств, позволив последовательно сокращать количество подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей или домашним арестом до принятия судом итогового решения по уголовному делу. Применение этой меры пресечения позволяет сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также избежать возможной выплаты возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при задержании или заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры дает возможность органам, ведущим уголовный процесс, более индивидуально и гибко подойти к вопросу ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

Запрет определенных действий в уголовном процессе Беларуси и России по своему содержанию заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого органом, ведущим уголовный процесс, обязанности соблюдать возлагаемые на него одного или нескольких запретов,

установленных уголовно-процессуальным законом (ч. 3 ст. 123¹ УПК Республики Беларусь, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на них запретов. Меры по осуществлению контроля перечислены в п. 1, 2, 4 ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь, ч. 11 ст. 105.1 УК РФ.

В основе применения запрета определенных действий лежит исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрении его в суде, путем установления одного или нескольких запретов. Применение этой меры пресечения имеет целью исключение возможности подозреваемым или обвиняемым препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде; заниматься преступной деятельностью; обеспечение явки этих участников по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

В ч. 3 ст. 123¹ УПК Республики Беларусь перечислены следующие виды запретов, которые могут быть применены с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела: находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; пребывать в общем с потерпевшим жилом помещении и распоряжаться совместной собственностью – для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи; предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет; управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

По своему содержанию и перечню применяемых запретов эта мера пресечения в белорусском уголовном процессе сходна с домашним арестом (ст. 125 УПК Республики Беларусь), при этом являясь более мягкой мерой пресечения. В отличие от последнего запрет определенных действий не предусматривает обязательную полную или частичную изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Указанные ограничения двух мер пресечения незначительны, но существенны, призваны обеспечивать органы предварительного расследования правовым средством по соблюдению конституционных прав подозреваемых и обвиняемых при применении к ним таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий.

Что касается перечня запретов, входящих в содержание ст. 105.1 УПК РФ, то он содержит вышеуказанный запрет, который характерен в уголовном процессе Республики Беларусь только для домашнего ареста. Полагаем, что наличие расширенного перечня запретов позволит российским правоприменителям более гибко использовать данную меру пресечения при производстве по уголовным делам.

Относительно возможности применения сразу нескольких мер пресечения в уголовном процессе России были высказаны различные точки зрения. Л. М. Фетищева предлагает отказаться от запрета применения более одной меры пресечения [10, с. 19]. Ю. В. Деришев и Е. И. Земляницына указывают, что законодатель создал сложную конструкцию, в которой меры пресечения могут быть избраны одновременно, но при этом действуют либо как одно целое, либо параллельно, каждая в своем режиме, в том числе временном. Ссылаясь на анализ первоначального варианта законопроекта о введении запрета определенных действий и его окончательного варианта авторы констатируют победу консервативной традиции о применении только одной меры пресечения [4, с. 35–36]. И. В. Головинская предлагает использовать комплекс мер пресечения по типу конструктора, создавая из отдельных запретов и обеспечительных мер оптимальный механизм воздействия на обвиняемого в целях достижения назначения уголовного процесса и эффективного применения средств уголовно-процессуальной репрессии [3]. Н. Азаренок считает возможным применение запрета определенных действий в качестве дополнительных ограничений при залоге и домашнем аресте [1, с. 110]. Это не противоречит содержанию статей УПК, регламенти-

рующих последние меры пресечения и предусматривающих возможность включать в их содержание запреты, перечисленные в ст. 105.1 УПК РФ.

В уголовном процессе Республики Беларусь, как и в российском, предусмотрено применение только одной меры пресечения, применение двух и более мер пресечения запрещено (ст. 119 УПК Республики Беларусь).

Анализ содержания рассматриваемой меры пресечения в виде запретов и обязанностей, налагаемых на подозреваемого, обвиняемого позволяет сделать вывод о том, что эта мера пресечения в определенной степени может быть рассмотрена как *гибридная*, сочетающая элементы как других мер пресечения (домашний арест), так и иных мер принуждения (временное отстранение от должности). В частности, это касается такого вида запрета, как управление транспортным средством – если совершенное преступление обусловлено нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По нашему мнению, такие запреты напрямую касаются и преступлений, связанных с управлением маломерного судна или легкомоторного самолета, поезда, дорожных и строительных машин, а также иных транспортных средств. Это обусловлено тем, что в различных отраслях права имеются существенные различия в определении понятия «транспортное средство».

Если на подозреваемого или обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, то органом, ведущим уголовный процесс, должно быть изъято и приобщено к материалам уголовного дела не только водительское, как указано в УПК Республики Беларусь, но и иное удостоверение на право управления соответствующим транспортным средством, если управление им повлекло совершение лицом преступления. О запрете управления иными средствами, о которых шла речь выше, сведения должны быть направлены в соответствующие компетентные органы, выдавшие разрешение на право управления такими средствами.

Полагаем, что требует уточнения вопрос: в каких случаях данный вид запрета должен применяться в рамках рассматриваемой меры пресечения, а в каких как основание применения иной меры принуждения – временного отстранения от должности (ст. 131 УПК Республики Беларусь)? В случае если лицо управляло транспортным средством в пределах должностных обязанностей (водитель грузового автомобиля, трактора, троллейбуса и т. д.) и им были нарушены правила дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, то орган, ведущий уголовный процесс, должен при наличии оснований применить иную меру принуждения – временное отстранение от должности подозреваемого, обвиняемого. Если совершение такого преступления не связано с работой или службой лица, то возможно применение рассматриваемой меры пресечения – запрета определенных действий.

Как правовое последствие применения этого вида запрета видится необходимость включения срока его применения в срок дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь) при постановлении судом обвинительного приговора. И, применяя в рамках рассматриваемой меры пресечения этот вид запрета, следует учитывать, что, несмотря на отсутствие в ст. 123¹ УПК Республики Беларусь указания конкретных сроков ее применения, максимальный срок не должен превышать срок наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в рассматриваемом случае управлять транспортным средством). Максимальный срок применения этого вида наказания, установленный УК Республики Беларусь, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления может применяться на срок от одного года до пяти лет, а в случаях, предусмотренных ч. 3–5 ст. 317 УК Республики Беларусь, – на срок от трех до десяти лет.

При проведении сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, посвященного запрету определенных действий, можно констатировать наличие в правовой регламентации этой меры пресечения не только общих черт, но и определенных различий.

По кругу участников, наделенных правом применять эту меру пресечения. В Республике Беларусь на стадии предварительного расследования запрет определенных действий может

применяться прокурором или его заместителем либо Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом (ч. 2 ст. 119 УПК). В соответствии со ст. 108 УПК РФ избрание этой меры пресечения является исключительной прерогативой суда.

По срокам применения. В белорусском уголовно-процессуальном законодательстве конкретный срок применения запрета определенных действий не установлен. В уголовном процессе России в соответствии с ч. 10 ст. 105.1 УПК срок применения данной меры пресечения зависит от вида инкриминируемого преступления и в случае совершения обвиняемым особо тяжких преступлений предусматривает возможность применения на срок до 36 месяцев.

По возможности продления сроков применения и внесения корректировок в перечень налагаемых на обвиняемого запретов и обязанностей. В отличие от российского уголовно-процессуального законодательства в Республике Беларусь не предусматривается необходимость продления сроков применения запретов и обязанностей, из этого правила следует, что невозможно внести дополнения и изменения в их перечень. Вместе с тем при избрании данной меры пресечения орган, ведущий уголовный процесс, может устанавливать запрет на совершение как одного определенного действия, так и одновременно нескольких действий.

В связи с этим возникает вопрос: что делать в том случае, если отпали основания применения не всех, а только некоторых запретов или, наоборот, возникла необходимость применения еще одного или нескольких? Закон запрещает это делать, так как в соответствии со ст. 119 УПК Республики Беларусь возможно либо изменить меру пресечения на другую, либо отменить ее. В российском уголовно-процессуальном законодательстве такой проблемы не существует, там предусмотрена возможность неоднократной корректировки видов запретов при продлении срока применения этой меры пресечения в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ. Полагаем, что решение этой проблемы применительно к рассматриваемой мере пресечения в белорусском законодательстве возможно путем внесения в УПК дополнения в ст. 123¹, в соответствии с которым срок применения запрета определенных действий подлежит продлению по правилам, предусмотренным относительно заключению под стражу и домашнему аресту. В отличие от последних мер пресечения, максимальный срок применения которых установлен УПК, такое правило о сроке применения, по нашему мнению, должно распространяться и на запрет определенных действий с учетом тяжести совершенного преступления и личности подозреваемого, обвиняемого. И при очередном продлении у надзирающего прокурора или судом срока применения запрета определенных действий возможно внесение в него необходимых корректировок в виде запретов и обязанностей, возлагаемых на обвиняемого.

По видам применяемых запретов. Виды запретов в уголовном процессе двух стран в основном совпадают. Вместе с тем УПК Республики Беларусь в качестве запретов предусматривает: 1) пребывание в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжение совместной собственностью – для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи; 2) предпринятие попыток выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса.

В отношении подозреваемого, обвиняемого УПК РФ устанавливает в качестве самостоятельного запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Можно выделить наличие различий, связанных не с содержанием того или иного вида запрета, а с употреблением в статьях УПК обеих стран понятий, единых по содержанию, но различающихся в их формулировке. Например, в п. 5 ч. 3 ст. 123¹ УПК Республики Беларусь используется словосочетание «глобальная компьютерная сеть Интернет», а в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ – «информационно-телекоммуникационная сеть „Интернет“».

В УПК обеих стран предусмотрен запрет на использование средств связи и сети Интернет. При этом закон допускает возможность нарушения этого запрета при вызове скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

А как быть в случае необходимости общения подозреваемого или обвиняемого с защитником, законным представителем, близкими родственниками и членами семьи с использованием этих технических средств?

Полагаем, что, принимая решение о применении этого вида запрета, в постановлении (определении) должны быть указаны лица, с которыми подозреваемый или обвиняемый может общаться с использованием вышеуказанных средств связи и сети Интернет в случае необходимости.

По месту исполнения запрета определенных действий в особых условиях. Ч. 12 ст. 105.1 УПК РФ регламентирует порядок исполнения подозреваемым или обвиняемым возложенных запретов в случае доставления его в учреждение здравоохранения и госпитализации. Закон предписывает в этом случае местом исполнения меры пресечения и установленных запретов считать территорию соответствующего учреждения здравоохранения до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения. По нашему мнению, таким положением необходимо дополнить ст. 123¹ УПК Республики Беларусь.

По органам, осуществляющим контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов. В соответствии с ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных п. 1–5 ч. 6 этой же статьи, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом РФ и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ.

При применении запрета определенных действий в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь на подозреваемого или обвиняемого может быть возложена обязанность носить при себе электронные средства контроля, а также обслуживать их работу. При этом перечень электронных средств контроля определяется Советом Министров Республики Беларусь, а порядок их применения, ношения и обслуживания устанавливается Министерством внутренних дел.

Мы не претендуем на истину в последней инстанции, но, по нашему мнению, вышеизложенное может служить основанием для размышлений о некотором несовершенстве уголовно-процессуального законодательства относительно рассматриваемой меры пресечения – запрета определенных действий в белорусском и российском уголовно-процессуальном законодательстве, что свидетельствует о необходимости проведения дополнительных исследований с учетом научных изысканий ученых обеих стран и практики применения запрета определенных действий органами, ведущими уголовный процесс.

Список использованных источников

1. Азаренок, Н. Основания и порядок применения запрета определенных действий / Н. Азаренок // Уголов. право. – 2018. – № 4. – С. 109–112.
2. Гаврилов, Д. И. Залог с установленными запретами, новая модель меры пресечения / Д. И. Гаврилов // Следственная деятельность: наука, образование, практика : I Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.) : тез. докл. / Ин-т повышения квалификации и переподготовки Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 100–103.
3. Головинская, И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения / И. В. Головинская // Соврем. право. – 2016. – № 3. – С. 90–96.
4. Деришев, Ю. В. Запрет определенных действий – новая старая мера пресечения / Ю. В. Деришев, Е. И. Земляничина // Законность. – 2019. – № 6. – С. 33–38.
5. Емельянов, М. А. Актуальность применения меры пресечения в виде запрета определенных действий: правовое регулирование и проблемные вопросы / М. А. Емельянов, С. А. Матвеева // Следственная деятельность: наука, образование, практика : II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2022 г.) : тез. докл. / Ин-т повышения квалификации и переподготовки Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (пред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 108–111.

6. Калиновский, К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения / К. Б. Калиновский // Уголов. процесс. – 2018. – № 6. – С. 9.

7. Квык, А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения / А. В. Квык // Уголов. процесс. – 2018. – № 7. – С. 34–40.

8. Савчук, Т. А. Новелла уголовно-процессуального закона – запрет определенных действий: парадоксы нормативного регулирования / Т. А. Савчук // Следственная деятельность: наука, образование, практика : I Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.) : тез. докл. / Ин-т повышения квалификации и переподготовки Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (пред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 186–191.

9. Самко, А. В. О совершенствовании регламентации меры пресечения в виде запрета определенных действий / А. В. Самко // Следственная деятельность: наука, образование, практика : I Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.) : тез. докл. // Ин-т повышения квалификации и переподготовки Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (пред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 191–193.

10. Фетищева, Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. М. Фетищева ; Нижегород. акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – Н. Новгород, 2016. – 34 с.

Дата поступления в редакцию: 06.03.2023

УДК 343.98

*Н. Н. Пащу́та, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: npashuta30@mail.ru*

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ ИЛИ СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

С позиций криминалистики рассматриваются значение и возможность использования ситуационного подхода при проведении проверки по заявлению или сообщению о преступлении. Обоснована необходимость наравне с оперативно-розыскными, следственными и судебными ситуациями выделять доследственные ситуации. Уточнено понятие доследственной ситуации, определены факторы, влияющие на ее формирование, компоненты, приведена классификация ситуаций, а также определены типичные доследственные ситуации.

Ключевые слова: ситуационный подход, доследственная ситуация, проведение проверки, стадия возбуждения уголовного дела.

*N. N. Pashuta, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: npashuta30@mail.ru*

SITUATIONAL APPROACH TO CHECKING APPLICATIONS OR REPORTS OF CRIME

From the standpoint of criminalistics, the significance and possibility of using the situational approach to checking application or report of crime is considered. The necessity to single out pre-investigation situations, along with detective, investigative and judicial situations, is substantiated. The concept of a pre-investigation situation is clarified, factors influencing its formation, components are identified, a classification of situations is given, and typical pre-investigation situations are identified.

Keywords: situational approach, pre-investigation situation, conducting an inspection, stage of initiating a criminal case.

Деятельность органов внутренних дел (ОВД), уполномоченных законом осуществлять дознание, направлена на решение задач, изложенных в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Важное место в их решении занимает стадия возбуждения уголовного дела, а именно проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении (далее – проведение проверки). Вместе с тем анализ практической деятельности ОВД свидетельствует